

УДК 008

НАСТАВНИЧЕСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЛИТЕРАТУРНОМ
КОНТЕКСТАХ (И. С. ШМЕЛЕВ «НЯНЯ ИЗ МОСКВЫ»)

Сотков В. А.

кандидат филологических наук, доцент

департамента методики преподавания

института педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

sotkov_va@mail.ru

***Аннотация.** В широкий обиход термин «наставничество» вошел после объявления Президентом России В. В. Путиным года педагога и наставника. Именно в этот период общественность, далекая от системы образования, познакомилась с именами великих просветителей прошлого: К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, Яна Амоса Коменского, Януша Корчака и т.д. Определение термина «наставничество» в современной педагогике очень широкое, оно охватывает все сферы человеческой жизни: от семьи и школы до карьерного роста и политической жизни страны, но основное заключается, прежде всего, в том, что это процесс передачи знаний, навыков и т. д.*

В каждый из исторических периодов люди вкладывали в понятие наставничества свои критерии, обусловленные особенностями государственного строя, вероисповедания. В истории человечества есть много имен наставников, которые положительным образом повлияли на развитие и становление великих личностей. Русский феномен наставничества необычен и интересен тем, что в нем проявляется более тесная духовная связь ментора и наставляемого. Это связано с высоким влиянием христианских православных традиций, в которых система наставничества выражена в системе «старец –

послушник». Именно по этой причине у всех государей Российской империи и представителей знатных родов были духовные наставники среди старцев и монашеской братии, отличившиеся праведным житием.

В произведениях русской литературы особое место занимают героинаставники, это могут быть старцы, учителя, няни и т. д. Наставничество – это воспитание морально здоровой личности через привитие традиционно христианских семейных устоев.

Героиня произведения И. С. Шмелева «Няня из Москвы» – тульская крестьянка Дарья Степановна, работающая няней в богатом доме интеллигентов Вышгородских, – собирательный образ няни-наставницы. Она не только помогает по хозяйству и занимается воспитанием юной Кати, но и играет роль проводника по жизни, ангела-хранителя во всех испытаниях, выпавших на долю юной героини.

Данная статья не только раскрывает многоаспектность понятия «наставничество», но и демонстрирует его духовную глубину в России.

Ключевые слова: наставничество, воспитание, ментор, архетип, русская интеллигенция.

MENTORING IN HISTORICAL AND LITERARY CONTEXTS

(I. S. SHMELEV "THE NANNY FROM MOSCOW")

Sotkov V. A.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Teaching Methodology
of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City University,*

Moscow

sotkov_va@mail.ru

Annotation. The term "mentoring" came into wide use after the announcement by Russian President Vladimir Putin of the year of teacher and mentor. It was during this period that the public, far from the education system, got acquainted with the names of the great enlighteners of the past: K. D. Ushinsky, V. A. Sukhomlinsky, Jan

Amos Komensky, Janusz Korczak, etc. The definition of the term "mentoring" in modern pedagogy is very broad, which covers all spheres of human life: from family and school, to career growth and the political life of the country – but the main thing is that mentoring is, first of all, the process of transferring knowledge, skills, etc.

In each of the historical periods, people put their own criteria into the concept of mentoring, due to the peculiarities of the state system and religion. In the history of mankind, there are many names of mentors who have positively influenced the development and formation of great personalities. The Russian phenomenon of mentoring is unusual and interesting in that it shows a closer spiritual connection between the mentor and the mentee. This is due to the high influence of Christian Orthodox traditions, in which the mentoring system is expressed in the elder-novice system. It is for this reason that all the sovereigns of the Russian Empire and representatives of noble families had spiritual mentors among the elders and the monastic brotherhood, who distinguished themselves by righteous living.

In the works of Russian literature, a special place is occupied by heroes-mentors, these can be elders, teachers, nannies, etc. Mentoring is the upbringing of a morally healthy person through the instillation of traditionally Christian family principles.

The heroine of the work by I. S. Shmelev "The Nanny from Moscow", the Tula peasant Daria Stepanovna, who works as a nanny in the rich house of the Vyshgorodsky intellectuals, embodies the collective image of a nanny mentor. She not only helps with the housework and upbringing of young Katya, she plays the role of a guide through life, a guardian angel in all the trials that befell the young heroine.

This article reveals not only the multidimensional nature of the concept of "mentoring", but also demonstrates its spiritual depth in Russia.

Key words: *mentoring, education, mentor, archetype, Russian intelligentsia.*

Введение

Наставничество как педагогический термин в последнее время приобрело большую популярность благодаря тому, что 2023 год Президентом России В. В. Путиным был объявлен годом педагога и наставника. Теоретической основой всей концепции наставничества стали труды К. Д. Ушинского, который

огромное внимание уделял формированию образа наставника, воспитателя, педагога. Идеи К. Д. Ушинского нашли отражение в трудах «Три элемента школы», «Письма о воспитании наследника русского престола», «Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии». В дальнейшем его рассуждения о необходимости системной работы в области становления педагогов-наставников как необходимом звене успешного образовательного процесса легли в основу созданного института классного наставничества Министерством народного просвещения после издания Уставов Гимназий 1864 г. и 1871 г.

Постановка проблемы

Тема наставничества всегда волновала умы главных мыслителей разных эпох. В их числе были Митрополит Киевский и всея Руси Илларион (XI в.), Владимир Мономах «Поучение Владимира Мономаха» (XII в.), Ян Амос Коменский «Великая дидактика» (XVI–XVII в.), Жан-Жак Руссо «Эмиль, или О воспитании» (XVIII в.), Иоганн Генрих Песталоцци «Как Гертруда учит своих детей» (XIX в.), Василий Александрович Сухомлинский «Сердце отдаю детям» (XX в.) и т. д.

Исследователями разнообразно трактуется суть наставничества. В частности, Н. Н. Волошина подчеркивает его роль в процессе профессионального становления и адаптации к выполнению служебных обязанностей (Волошина, 2006). В свою очередь, Е. А. Югфельд рассматривает этот процесс как элемент корпоративной культуры инновационных компаний, создающий среду для накопления и распространения знаний, навыков и успешных практик (Югфельд, 2015). В то время как А. И. Газизова называет наставничество хранителем знаний и ключевым механизмом инновационного процесса и модернизации организации (Газизова, 2010). Как прогрессивную образовательную технологию, которая развивает необходимые умения быстрее стандартных методов, трактует наставничество А. Р. Масалимова (Масалимова, 2014), а Е. А. Челнокова и З. И. Тюмасева рассматривают его как средство передачи знаний и навыков от опытных людей к молодым, а также как педагогический метод социального развития (Челнокова, Тюмасева, 2018).

Таким образом, наставничество воплощается в разнообразии трактовок, обусловленных его многогранной природой: от инструмента профессиональной социализации до механизма поддержки сложных инновационных процессов в организации.

Вопросы исследования

В прошлых веках понятие наставничества существенно изменялось, приобретая особенности в отдельные периоды истории человечества. Институт менторства отражал потребности общества, развиваясь в тесной связи с верованиями, нормами и традиционными ценностями. В первобытном обществе и у множества современных африканских племен роль наставника крайне важна, так как он направляет молодых людей, вводя их во взрослую жизнь через инициацию, или обряды посвящения, заложив тем самым основы их новой социальной роли в обществе.

В античности же наставничество стало явлением высококультурного характера, что четко прослеживается в легендах древних греков, на примере образа Ментора, наделенного мудростью и уважением, чья фигура служила образцом для молодого Телемаха, сына великого Одиссея. Этим иллюстрируется возвышенная роль наставника в формировании личности, привитии ей благородных принципов и этических ценностей. Этот мифологический персонаж обусловил широкое распространение ныне известного термина «ментор», а его имя стало синонимом понятия «наставник».

Наставничество в России – это особый феномен, он отличается особенной духовностью, которая формируется в процессе нравственного воспитания ребенка. Василий Жуковский, великий наставник-учитель будущего императора Александра II, особое внимание в процессе обучения уделял не только наукам, но развитию в юном царевиче высоких духовно-нравственных качеств, заложенных в генетическом коде русского народа.

Известная в литературоведении диада «старец – послушник» есть не что иное как истинное отражение наставничества, когда старец, обладающий высокими духовными качествами, богатым жизненным опытом и глубокой

мудростью, показывает наставляемому истинной путь праведного человека. Ярким примером являются письма своим ученикам апостола Павла, впоследствии положенные в основу богословских трактатов, целью которых было воспитание духовно-нравственного человека и привитие ему традиционных христианских ценностей.

Результаты исследования

На сегодняшний день очевидно, что образ наставника представлен в русской классической литературе многосторонне. Это и наставник-старец (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»), и наставник-учитель (Л. Н. Толстой «Детство», В. Распутин «Уроки французского»), и наставник-няня (А. С. Пушкин «Евгений Онегин», Д. Фонвизин «Недоросль»), и наставник – дворовый человек (И. С. Шмелев «Лето господне», «Богомолье» и т. д.). Как правило, многие герои произведений русской литературы либо имеют прототипов, либо олицетворяют собой собирательный образ. В произведении «Евгений Онегин» А. С. Пушкин показывает добродушную старую няню Филиппьевну, которая является единственным духовно близким человеком главной героини. Многие исследователи считают, что прообразом ее стала Арина Родионовна, любимая няня писателя.

Архетип наставника воплощает ключевой персонаж романа И. С. Шмелева «Няня из Москвы» Дарья Степановна Синицина. Примером самопожертвования является ее образ, отражающий преданность и бескорыстное служение окружающим. Возможно, это связано с ее крестьянским происхождением и жизнью по традиционным христианским принципам. Данный персонаж сравним с Пашенькой из произведения Л. Н. Толстого «Отец Сергей», олицетворяет женщину, полностью отказавшуюся от личных стремлений и посвятившую свою жизнь служению другим.

Воспитанница Катя и заблудшие души ее родителей, утратившие крепость духовных связей и оторвавшиеся от коренных народных традиций, становятся центром внимания Дарьи Степановны. Она непрерывно растворяется в заботах

и ежедневных трудах, навеявая мысль о неискоренимой связи между подлинным человеческим величием и бескорыстием.

Образ Дарьи Степановны, созданный И. С. Шмелевым, воплощает глубокие традиции русской духовности и бытует в нравственной атмосфере, аналогичной той, которой были проникнуты образы наставниц других произведений русской классической литературы. Воспитанницей Дарьи Степановны является Катя, для которой няня становится оберегом и наставником, как в свое время Горкин для юного Вани (И. С. Шмелев «Лето Господне», «Богомолье»). Дарья Степановна – это не просто няня, а оплот заботы и познавательного добродетельного влияния, источник уроков для духовного расцвета Кати. И. С. Шмелев, обрисовывая ее облик, отдает дань уважения великим персонажам русской литературы: Филиппьевне («Евгений Онегин»), Наталье Саввишне («Детство»), Агафье («Дворянское гнездо»), Параше («Детские годы Багрова-внука») и др. Каждая из названных героинь имела тяжелую судьбу, но, несмотря на невзгоды, их стойкость не была подорвана, ничто не смогло уничтожить их веру во Всевышнего.

Воспоминания Дарьи Степановны, тульской селянки, о своем детстве и болезненном пути к обретению новой семьи в лице Вышгородских оформлены в повествование, отличающееся жанровым многообразием. Свою историю главная героиня строит, начиная от раннего сиротства через всю наполненную трудностями жизнь. Ее повествование содержит в себе черты жанров жития, романа – семейной хроники, сказки, плача, хождения.

Лента нарратива, вплетенная в рассказ от первого лица, не просто построена на событиях – она насыщена чувствами и глубокой исповедальностью. Такая техника повествования, где на переднем плане стоит внутренний мир главной героини, потребовала от автора умения гармонизировать множество литературных форм. Отрезвляюще честное и при этом драматично захватывающее изложение создает заметную оригинальность и неповторимое таинство исповеди, завораживая и вызывая сопереживание у читателя. Судьба женщины раскрывается, словно вековые страницы,

запечатлевая переплетение личностного кризиса и силы духа, которое восхищает и вдохновляет на размышления о многогранности человеческой жизни.

В эпоху, ознаменованную началом двадцатого столетия, быт семьи Вышгородских как ярких представителей русской интеллигенции, по мнению няни, абсолютно типичен: походы в театр, прослушивание публичных речей, чтение книг, благотворительная и политическая деятельность, попытки улучшить условия жизни простых обывателей. Но, по мнению няни, за всей этой мишурой и суматохой горожане забыли о самом главном – о душе, о Боге: «Богу молиться надо, мысли и разойдутся. <...> Где душе-то спокой найти, о себе, да о себе все» (Шмелев, 1995, с. 264).

Дарья Степановна, простодушная женщина, которая честно служит высшим нравственным устоям, говорит о заблуждениях своей подопечной Кати, взирая на ее родительское окружение, павшее в безверии и утратившее православные ценности. Она остро осознает опасность того, как Катя при таком образовании медленно, но неизбежно отдаляется от священных устоев. Обеспокоенная судьбой воспитанницы, Дарья Степановна без страха вступает в прямую конфронтацию с Глафирой Алексеевной, рискуя потерять работу и средства к существованию, твердо заявляет о неприемлемости роста ребенка вне духовных скреп. Она предупреждает о неизбежных печалях, которые могут настичь Катю без религиозной опоры.

В сложных жизненных моментах, когда душа требует утешения, члены семейства Вышгородских обращаются к нехитрой русской женщине, живущей среди них. Сердечные привязанности связывают няню с Катей и ее родными; именно эта женщина своим теплым сердцем и словами, полными утешения, становится оплотом внутренней силы для всех. Именно Дарья Степановна поддерживает нужными словами обиженную на своих поклонников Катю, ее мать, погрязшую в греховности, ее отца, озлобленного жизненными неурядицами. Местом исповеди и раскрытия тайн девичьих сердец становится темненькая коморка няни, которая в то же время пронизана отблеском святых образов Казанской Иконы Божией Матери и Николая Чудотворца, светом

божественной лампы. Наряду с этим ее озаряет необыкновенное свечение хранительницы этого жилища.

Души, искушенные грехами и неверием, вселяют няне тревогу, ведь господу ее заблудились в руках безбожного бытия. Тем не менее верность и сердечная привязанность к ним укрепляют в ее сердце решимость оставаться рядом до конца своих дней. Ее убежденность в силе молитвы и помощи святых не истощается, и она считает, что эта святая сила способна исцелять как душу, так и телесные недуги.

У истоков Первой мировой войны, когда дом Вышгородских наполняется театральной «волконалией», няня ощущает усиление отторжения по отношению ко всем аристократам, будучи потрясенной их греховностью. И чем сильнее господствует духовное осуждение в ее сердце, тем больше усилий требуется для его подавления. Ситуация доходит до крайности, когда в разгар организованного специально для раненых бойцов театрального представления образ Ивана Крестителя подвергается бесчинствам. Символом внутреннего протеста рядовых солдат, слуг становится икона, во время спектакля внезапно расколовшаяся.

Примечательно, что в русской литературе это может говорить о потере веры, «расколотости» усомнившегося в Господе сознания православного человека. Например, в «Подростке» (1875) Федора Михайловича Достоевского расколовшаяся икона, дар Макара Долгорукого Версикову, служит отражением безверия персонажа и его внутреннего конфликта (Сотков, 2017).

Вместе с больным хозяином няня отправляется в Крым, и с этого момента повествование приобретает жанр хождения. Она обещает умирающему хозяину оберегать его дочь Катю. Эта обязанность приводит к тому, что няня превращается в неустанный защитник и проводник девушки по всем ее путям и испытаниям, оставаясь рядом, тем самым исполняя клятву.

Катичка, хотя и возит Дарью Степановну с собой, считая самым близким человеком, но позволяет себе осыпать ее довольно дерзкими шутками, что, безусловно, ранит сердце няни. Дарья Степановна с христианским терпением принимает полные сарказма и презрения слова, такие как «улитка», «осколок

старого быта», «муравьиная куча». Ей становятся ясно видны главные грехи ее воспитанницы – гордость, самолюбие, лицемерие, эгоизм. Катины несчастья в личной жизни, как считает няня, именно от этого (Сотков, 2017). Загадка первой и, возможно, единственной любви Катички к Васеньке состоит в том, что она его страстно любит и одновременно мучает. Эта история проецируется на бурные годы исторических потрясений страны, связанных с Первой мировой войной. Только милосердие и самоотверженность Дарьи Степановны помогут возобновить казавшиеся утраченными отношения между гордой девушкой и русским офицером.

Для простой русской женщины крайне болезненным становится прощание с родным домом – эмиграция. Она с горечью прощается с православными святынями, со всей русской культурой, которую впитала ее душа. Утрата Родины для героини равносильна смерти.

В романе И. С. Шмелева фигура Дарьи Степановны Синициной, простой, неграмотной женщины, трансформируется в мощный символ, олицетворяющий дух русского народа. Она выступает не просто как няня, но и как духовный наставник, способна воодушевить и укрепить, становясь ангелом-хранителем. Ее образ воплощает в себе верность вековым идеалам, а также русскую склонность к страданиям и бесконечную способность к милосердию.

Только в России, по мысли И. С. Шмелева, могла зародиться подобная «духовному роднику» душа, настолько чистая и непорочная. Именно у ее берегов животворная сила способна взрастить невиданные таланты и предоставить неоценимую духовную устойчивость. Дарья Степановна Синицина – это и духовный наставник, и друг, и родитель, и психолог, просто родная душа, которая своей жизнью демонстрирует пример человеколюбия и христианской жертвенности.

Заключение

На основе проведенного исследования можно констатировать следующее.

Во-первых, наставничество воплощается в совокупности процессов воспитания, развития и обучения и уходит корнями в эпоху первобытного строя,

представляет собой универсальное явление, которое находило отражение в различных исторических эпохах разнообразных государств и культур. Его переосмысление происходило в зависимости от господствующих идеологических течений и социально-экономического контекста.

Во-вторых, наставничество в России всегда отличалось особой духовной связью наставника и наставляемого, основа которой лежит в христианской православной традиции, которая является одним из выражений генетического кода нации. Подтверждениями этому служат произведения русской литературы: от житий до современной литературы.

Литература

1. Волошина Н. Н. (2006) Стимулирование труда на предприятиях Южно-Уральского экономического района в 60–80-е годы XX века: на материалах Челябинской области: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск.

2. Газизова А. И. (2010) Стратегии развития высшей профессиональной школы Турции: в контексте исследования проблем модернизации образования: дис. ... докт. пед. наук. Ижевск.

3. Масалимова А. Р. (2014) Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Уфа.

4. Сотков В. А. (2017) Особенности художественного воплощения героя праведника в романе И. С. Шмелева «Няня из Москвы». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2-2 (68), 49–52.

5. Сотков В. А. (2016) Специфика образа героя-праведника в творчестве И. С. Шмелева (на материале дилогии «Лето Господне» и «Богомолье»). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 8 (62), 1, 57–61.

6. Спиридонова Л. А. (2014) Художественный мир И. С. Шмелева. М.: ИМЛИ РАН.

7. Челнокова Е. А., Тюмасева З. И. (2018) Эволюция системы наставничества в педагогической практике. *Вестник Мининского университета*, 6, 4, 11.

8. Шмелев И. С. (1995) Няня из Москвы. М.: Москва.

9. Югфельд Е. А. (2015) Дуальная модель обучения в условиях частно-государственного партнерства как залог успешной профессиональной адаптации выпускника колледжа. *Среднее профессиональное образование*, 1, 3.